

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 9. 94

Дата поступления: 16.01.2022
рецензирования: 27.02.2022
принятия: 28.05.2022

Историко-текстологический анализ проектов нового государственного гимна СССР 1955–1956 гг.

Г.Е. Козловская

Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kozlovskayaGE@mgpu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3699-6064>

А.П. Артюков

Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: artiukov@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1391-6969>

Г.Д. Дробинин

Самарский филиал Московского городского педагогического университета,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: drobininGD@mgpu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1008-5058>

Аннотация: Актуальность данной темы в том, что на основе широкого круга архивных источников рассматривается работа специальной комиссии под руководством Д.Т. Шепилова, которая была создана по решению Президиума ЦК КПСС в конце 1955 года. Комиссия организовывала конкурс по созданию нового государственного гимна и отбирала текстовые произведения среди большого количества участников, представивших более полусотни работ. Для исследования данной темы применялся текстологический анализ, что позволило не только выявить смысловые значения содержания произведения, заложенные автором, но и увидеть различия в стилистике произведений конкурса. Также использовался сравнительный метод исследования как при сопоставлении содержательной части текстов произведений, так и при сравнении с тестом официального гимна СССР образца 1943/44 гг. Применялся и проблемно-хронологический подход при рассмотрении этапов работы специальной конкурсной комиссии. Конкурс по созданию нового гимна проходил в несколько этапов. Отобранные на первом этапе тексты поэтов-песенников ко второму этапу дорабатывались для лучшего соответствия новым целям и задачам, стоящим перед страной. Тексты победителей второго этапа также являлись неокончательными и в будущем могли быть подвергнуты корректировке содержания. Это позволяет сделать вывод, что четкие параметры по содержательной части текстов, видимо, отсутствовали или корректировались в течение работы всей комиссии. Участие в данном конкурсе строилось не на альтруистских началах поэтов и музыкантов, а предполагало хорошее финансовое поощрение участникам и победителям конкурса. Тексты победителей по своей структуре и содержанию отличались как между собой, так и от официального гимна СССР образца 1943/44 гг.

Ключевые слова: гимн; десталинизация; коллективное руководство; проекты гимна; Г.М. Маленков; культ личности; культ И.В. Сталина; доклад П.Н. Поспелова; XX съезд ЦК КПСС; закрытое заседание; доклад о культе личности и его последствиях.

Цитирование. Козловская Г.Е., Артюков А.П., Дробинин Г.Д. Историко-текстологический анализ проектов нового государственного гимна СССР 1955–1956 гг. // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 2. С. 60–66. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-60-66>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Козловская Г.Е., Артюков А.П., Дробинин Г.Д., 2022

Галина Ефимовна Козловская – профессор, доктор исторических наук, директор Самарского филиала Московского городского педагогического университета (СФ ГАОУ ВО МГПУ), 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Антон Петрович Артюков – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, международного права и зарубежного регионоведения, Самарский филиал Московского городского педагогического университета (СФ ГАОУ ВО МГПУ), 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

Григорий Дмитриевич Дробинин – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии и массовых коммуникаций, Самарский филиал Московского городского педагогического университета (СФ ГАОУ ВО МГПУ), 443081, Российская Федерация, г. Самара, ул. Стара-Загора, 76.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 16.01.2022
Revised: 27.02.2022
Accepted: 28.05.2022

Historical and textual analysis of the drafts of the new national anthem of the USSR of 1955–1956

G.E. Kozlovskaya

Samara branch of the Moscow City University Samara, Russian Federation
E-mail: kozlovskayaGE@mgpu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3699-6064>

A.P. ArtyukovSamara branch of the Moscow City University Samara,
Samara, Russian FederationE-mail: artiuikov@yandex.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1391-6969>**G.D. Drobinin**Samara branch of the Moscow City University Samara,
Samara, Russian FederationE-mail: drobininGD@mgpu.ru. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-1008-5058>

Abstract: The relevance of this topic is that on the basis of a wide range of archival sources, the work of a special commission under the leadership of D.T. Shepilov, which was created by the decision of the Presidium of the Central Committee of the CPSU at the end of 1955, is being considered. The Commission organized a competition to create a new national anthem and selected text works among a large number of participants who submitted more than fifty works. Textual analysis was used to study this topic, which allowed not only to identify the semantic meanings of the content of the work laid down by the author, but also to identify and see the differences in the stylistics of the works of the competition. A comparative research method was also used when comparing both the content of the texts of the works and when comparing with the text of the official anthem of the USSR of the 1943/44 model. A problem-chronological approach was also applied when considering the stages of the work of a special competition commission. The competition to create a new anthem took place in several stages. The texts of the songwriters selected at the first stage were refined by the second stage to better match the new goals and tasks facing the country. The texts of the winners of the second stage were also not final and could be subject to content adjustments in the future. This allows us to conclude that there were apparently no clear parameters for the content of the texts or were corrected during the work of the entire commission. Participation in this competition was not based on the altruistic principles of poets and musicians, but assumed a good financial incentive to the participants and winners of the competition. The texts of the winners differed in their structure and content both among themselves and from the official anthem of the USSR of the 1943/44 model.

Key words: anthem; de-Stalinization; collective leadership; anthem projects; G.M. Malenkov; cult of personality; cult of I.V. Stalin; report by P.N. Pospelov; XX Congress of the Central Committee of the CPSU closed meeting; report on the cult of personality and its consequences.

Citation. Kozlovskaya E.G., Artyukov A.P., Drobinin G.D. Historical and textual analysis of the drafts of the new national anthem of the USSR of 1955–1956. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 2, pp. 60–66. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-2-60-66>. (In Russ.)

Conflict of interest information: authors declare no conflict of interest.

© Kozlovskaya G.E., Artyukov A.P., Drobinin G.D., 2022

Galina E. Kozlovskaya – Doctor of Historical Sciences, professor, director of the Samara branch of the Moscow City University, 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443081, Russian Federation.

Anton P. Artyukov – Candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of History, International Law and Foreign Regional Studies, Samara branch of the State Moscow City University, 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443081, Russian Federation.

Grigory D. Drobinin – Candidate of Philological Sciences, associate professor of the Department of Philology and Mass Communications, Samara branch of the Moscow City University, 76, Stara-Zagora Street, Samara, 443081, Russian Federation.

Введение

Традиционно в исторической науке начало процесса десталинизации соотносят с выступлением на XX съезде коммунистической партии первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева с докладом о культе личности и его последствиях. Но к настоящему времени вышло большое количество исследований, объективно показывающих, что начало процесса десталинизации следует искать в первых трех постсталинских годах. Это и определяет актуальность выбранной темы, которая на ряду с историческим исследованием архивных материалов была дополнена литературным анализом.

Целью работы является проведение историко-текстологического анализа проектов нового государственного гимна СССР.

Для более подробного рассмотрения необходимо выполнить ряд **задач**: выявить причины возникновения вопроса о создании нового гимна; рассмотреть вопрос создания и работы специальной комиссии под руководством Д.Т. Шепилова; отразить этапы работы комиссии и участников конкурса; провести сравнительный и текстологический анализ стихотворных произведений победителей второго этапа конкурса.

Научная новизна

статьи заключается в том, что не только проведено комплексное исследование вопроса создания нового государственного гимна на рубеже 1955–1956 гг., но и дополнено проведением текстологического анализа произведений авторов, отобранных как материал для написания нового музыкального произведения.

Основная часть

События марта 1953 года значительно повлияли на ход истории. С уходом с политического олимпа одной из масштабных политических фигур XX века И.В. Сталина во внешней политике для решения старых политических проблем начали применяться новые подходы, что позволило не только взглянуть на проблемы с новой стороны, но и некоторые из них разрешить. Например, подписано перемирие в Корею, СССР отправил запрос на вступление в НАТО, прекращение взимания репараций с ГДР, урегулирование отношений с Югославией, установление дипломатических отношений с ФРГ и др.

Во внутренней политике болезнь и смерть вождя тоже привели к целому ряду изменений. Например, пересмотр программы строительных

работ на 1953 год, проведение амнистии, освобождение лиц иностранных государств, попавших под амнистию, пересмотр следственных дел, находившихся в разработке, а именно – дела о врачах-вредителях, дела сотрудников МГБ, дела работников Главного артиллерийского управления Военного министерства СССР, дела арестованных МГБ Грузинской ССР группы местных работников и др. (Лаврентий Берия 1999, с. 17–18), а также начало процесса амнистии и тихой реабилитации лиц осужденных в предыдущие годы. Так, в записке министра МВД СССР Л.П. Берии, направленной в Президиум ЦК КПСС от 17 апреля 1953 года, говорилось о необходимости реабилитации Н.Д. Яковлева, И.И. Волкотрубенко, И.А. Мирзаханова, М.М. Кагановича и др. Позднее поступали и новые записки в Президиум ЦК КПСС (Лаврентий Берия 1999, с. 41–42).

Отметим, что в рамках реабилитации М.М. Кагановича проверялись архивные документы НКВД, которые были признаны клеветническими. В записке от 6 мая 1953 года, направленной Л.П. Берией Г.М. Маленкову, отмечалось, что все показания были добыты в результате применения в следственной работе извращенных методов (Лаврентий Берия 1999, с. 41–42).

Еще в период болезни И.В. Сталина, 5 марта 1953 года, было созвано совместное заседание ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. На его заседании были приняты решения, которые привели к изменениям в системе управления страной. Так, кардинально были пересмотрены решения Пленума ЦК КПСС от 16 октября 1952 года. При еще живом И.В. Сталине, занимавшем пост председателя Совета Министров СССР, был назначен новый руководитель исполнительной власти, им стал Г.М. Маленков. У него появились четыре заместителя, которыми стали Л.П. Берия, В.М. Молотов, Н.А. Булганин, Л.М. Каганович (РГАСПИ. Ф. 83. Л. 3).

Видимо, с целью концентрации системы управления в руках узкой группы лиц также произошло объединение ряда министерств с назначением новых министров и был сокращен более чем в два раза состав Президиума ЦК КПСС, который вновь вернулся по числу участников заседаний к двенадцати персонам. Важно отметить, что прекратил свое функционирование и неуставный партийный орган Бюро Президиума ЦК КПСС (РГАСПИ. Ф. 83. Л. 3).

Хотя официально председателем Совета Министров СССР и был назначен Г.М. Маленков, который как бы являлся политическим наследником, а следовательно, и гипотетически новым лидером партии, но в реальности всю полноту власти в своих руках сосредоточило «коллективное руководство», которое состояло из лиц ближнего сталинского окружения. Именно они и получили все значимые посты в системе управления страной – от министерских до заместителей председателя Совета Министров СССР.

После смерти И.В. Сталина и в связи с назначением Г.М. Маленкова на должность председателя Совета Министров СССР, исходя из многолетней

практики на страницах печати и в эфирах радиопередач, лица, возглавлявшие СМИ, стали создавать культ нового лидера партии и правительства. Это привело к тому, что траурная речь Г.М. Маленкова была визуально выделена в тексте, от речей других сталинских наследников начало возрастать количество упоминаний его имени в СМИ и др. Все это свидетельствует о переносе существовавшей практики культа на личность Г.М. Маленкова. Отметим факт, что данные действия руководителей СМИ отвечали и социальным ожиданиям как граждан РСФСР, так и союзных республик, которые массово отправляли запросы в редакции о более полном освещении жизни и деятельности нового руководителя (ГАРФ. Ф. 6903. Л. 4).

Данный факт не мог устроить членов «коллективного руководства», и главные редакторы были вызваны на «ковер» в ЦК КПСС, где им было указано на допущенные ошибки. Так, на первое пост-сталинское заседание Президиума ЦК КПСС, состоявшееся уже 10 марта 1953 года, были вызваны главные редакторы центральных периодических изданий: газет «Правда» – Д.Т. Шепилов, «Известия» – К.А. Губин, «Красная звезда» – В.П. Московский, «Литературная газета» – К.М. Симонов, «Комсомольская правда» – Д.П. Горюнов, «Труд» – М.Ф. Стрепухов и др., которым не только указали на ошибки, допущенные при освещении и расположении новостной информации о траурном мероприятии прощания с И.В. Сталиным, но и дали рекомендации по дальнейшей работе. После этого в СМИ с периодичностью в течение трех лет стали появляться статьи и материалы, посвященные коллективности и коллегиальности в руководстве¹. Следуя взятому направлению по пресечению существовавшей практики культа и ее переноса на нового председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкова, он уже в апреле 1953 года подготовил доклад о культе личности, в содержании которого осуждалась существовавшая практика культа личности, но не личность И.В. Сталина. Наоборот, происходит обращение к его личности, причем Сталин неоднократно просил данную практику прекратить (РГАСПИ. Ф. 83. Л. 26–28). Отметим, что в историографии по данному докладу существуют другие точки зрения [Одесский, Фельдман 2004, с. 95–96; Млечин 2003, с. 344–345].

Хотя доклад, подготовленный Г.М. Маленковым, так и не был озвучен на заседании Президиума ЦК КПСС, в СМИ он нашел свое отражение. По этому вопросу появляются отдельные статьи и материалы в статьях, в содержании которых осуждаются явление и практика культа².

Отказ членами коллективного руководства от выдвижения нового лидера партии и правительства и создания его нового культа неизменно ставил вопрос о существовавших культах В.И. Ленина и И.В. Сталина, сохранение которых в информационном пространстве было большим диссонансом для новой политики партии и правительства и также способствовало формулированию неудобных вопросов для сталинских наследников в советском социуме.

Поэтому до середины лета 1953 года в информационном пространстве СССР идет как бы забвение упоминаемых лидеров партии и правительства, этому же соответствовало решение о проведении первомайских демонстраций без портретов [Аксютин, Пыжиков 1999, с. 27].

После ареста и осуждения Л.П. Берии в начале июля 1953 года на заседании пленума ЦК КПСС в рамках направления по отказу от практики культа происходит некоторая коррекция по ее реализации. Культ В.И. Ленина как бы «возрождается» в информационном пространстве, динамика упоминания увеличивается [Артюков 2018, с. 97, 116]. Таким образом, получается, что направление прекращения практики культа затрагивает теперь только культ Сталина и не перенос ее на членов коллективного руководства. Отметим, что сама личность вплоть до февраля 1956 года оставалась сакральной и переоценке не подлежала. Это очень хорошо прослеживается в ряде официальных документов исследуемого периода³.

Хотя из года в год о И.В. Сталине в СМИ говорили все меньше, переписывались учебники, справочная литература, где роль и его действия пересматривались. Но все происходившие изменения не так ярко бросались в глаза современникам, хотя некоторые подмечали их и просили объяснить. Например, в редакцию журнала «Коммунист» поступали вопросы от граждан «о роли личности в истории» (РГАСПИ. Ф. 599. Д. 64. Л. 45); «как относиться к роли Суворова, Стаханова, Ломоноса, Радищева и др.» (РГАСПИ. Ф. 599. Д. 73. Л. 75). Редакция отвечала на вопросы граждан, но чаще ограничивалась тем, что отправляла список литературы для индивидуального ознакомления. Но некоторые вопросы граждан оставляла без ответа, среди них вопрос о гимне. Так, гражданин Кудрявцев просил пояснить редакцию «Можно ли в некоторых строках гимна Советского Союза усматривать культ личности?» (РГАСПИ. Ф. 599. Д. 430. Л. 5).

Вопрос гражданина Кудрявцева был неслучайным. Главная торжественная песня Советского Союза не соответствовала новым направлениям в СМИ и роли в ней И.В. Сталина. Во втором четверостишье государственного гимна 1944 года И.В. Сталин представлен не только единственно верным продолжателем дел и начинаний великого В.И. Ленина, но и отцом советского народа, возраставшим и вдохновившим народные массы на различные свершения и достижения. Вот как это звучало:

Сквозь грозы сияло нам солнце свободы,

И Ленин великий нам путь озарил.

Нас вырастил Сталин – на верность народу,

На труд и на подвиги нас вдохновил... (РГАСПИ. Ф. 82. Л. 16).

Понятно, что это четверостишие гимна в корне не соответствовало новым направлениям и задачам, даже в некоторой степени оно сводило на нет все предпринимаемые усилия по очищению информационного пространства СССР, в спешном темпе избавлявшегося от проявлений культа

личности и его возможных вариаций, в частности сталинского. Но, несмотря на это, население союзного государства «...по радио два раза в сутки в 6 утра и 12 часов ночи...» (ГАРФ. Ф. 7523. Л. 4, 6–12) слышало государственный гимн со словами, прославляющими и возвеличивающими вождя и его деяния. Поэтому обновление государственного гимна был только вопросом времени, который настал 7 декабря 1955 года. Именно в эту дату по постановлению ЦК КПСС была образована специальная комиссия во главе с Дмитрием Трофимовичем Шепиловым (РГАСПИ. Ф. 82. Л. 185). Согласно архивным документам, специальная комиссия должна была выбрать новую торжественную песню для союзного государства. Отметим, что словосочетание «новый государственный гимн» следует понимать в самом широком смысле, так как планировалось не просто изменить содержание второго четверостишья гимна 1944 года или его стихотворную часть, а создать совершенно новое произведение с новой музыкой и песенной частью.

Участникам конкурса по созданию нового гимна предполагалось довольно щедрое денежное вознаграждение. Так, для победителей было предусмотрено две премии по 100 тыс. рублей, для финалистов – по 10 тыс. рублей и участникам (номинантам) – по 3 тыс. рублей (РГАНИ. Ф. 5. Л. 98–99, 102).

Согласно утвержденному регламенту ЦК КПСС, конкурс стихотворной части для нового государственного гимна проходил в два этапа. Первый этап был закрытым, то есть участники конкурса «...свои произведения должны были принести в конверте с надписанными на них девизами» (РГАСПИ. Ф. 82. Л. 185). Видимо, закрытый этап был сделан для того, чтобы члены комиссии не знали авторства представленных на конкурсе девизов и не смогли заранее отдать кому-либо из поэтов свое предпочтение, а выбрали девизы, которые бы наиболее полно соответствовали новым направлениям государственных задач и отражали новую повестку в информационном пространстве. Кроме того, предоставление девизов, а не самих произведений позволяло членам комиссии очень быстро просмотреть большое количество представленных работ.

Всего в конкурсе приняло участие 67 авторов, предоставивших 84 текста для нового государственного гимна. Так, в конкурсе приняли участие Н.Н. Асеев, М.В. Исаковский, Б.Н. Кушелев, С.В. Михалков, М.Ф. Рылевский, Р.Г. Гамзатов, С.Я. Маршак Л.И. Ошанин, К.М. Симонов, А.Т. Твардовский, А.А. Сурков и другие знаменитые поэты и писатели советского времени (РГАНИ. Ф. 5. Л. 100–101)].

Согласно утвержденному регламенту, отобранные конверты с девизами были вскрыты и комиссией было отобрано 11 произведений авторов – Н.А. Заболоцкого, М.В. Исаковского, Б.Н. Кушелева, С.В. Михалкова (два текста), С.Г. Островова, П.М. Панченко, Н.И. Рыленкова, М.Ф. Рильского, В.М. Саянова, С.И. Чиковани. Финалистам первого тура было рекомендовано «...доработать свои произведения, чтобы они... лучше соответство-

вали требованиям ЦК КПСС» (РГАСПИ. Ф. 82. Л. 185).

Второй отборочный тур был открытым, то есть члены комиссии знали, чьему перу принадлежит работа. Доработав свои произведения, финалисты первого тура вновь представили их на оценку членам специальной комиссии. Наиболее удачными оказались работы М.В. Исаковского, С.В. Михалкова, М.Ф. Рьльского. Именно тексты этих авторов были рекомендованы советским композиторами для «...создания музыкального произведения для нового государственного гимна СССР, но с учетом того, что они (тексты) могут быть улучшены в дальнейшем» (РГАСПИ. Ф. 82. Л. 186).

Отметим, что в число композиторов, приглашенных к созданию новой музыки для гимна, были приглашены Б.А. Александров, Д.Д. Шостакович, А.И. Хачатурян, А.Г. Новиков, Д.Б. Кабалевский, В.Г. Захаров, Т.Н. Хренников, В.И. Соловьев-Седой и др. знаменитые советские композиторы (РГАНИ. Ф. 5. Л. 100–101).

Текстологический анализ стихотворных произведений трех победителей второго этапа конкурса по созданию нового гимна позволит ответить на вопрос о создании новой торжественной песни и отразить отличие. Так, стихотворение Михаила Васильевича Исаковского, стоящего в подборке победителей первым, структурно похоже на припев официального гимна 1944 года. Сам текст стиха состоит из двух четверостиший и двух рефренов, что в музыкальном оформлении соответствует двум куплетам и двум припевам. Ритмическая структура куплета укладывается в формат четырехстопного дактиля с небольшим расхождением в количестве безударных слогов в последней стопе и усеченной до трех стоп последней строкой четверостишия. Рассмотрим детально стихотворение М.В. Исаковского:

*Первая в мире страна трудовая / Братства и дружбы
народной страны,*

*Славься, Советская наша держава, / Славься во все
времена.*

Как мы видим, структура куплета соответствует четырехстопному дактилю с усечением одного безударного слога в последней стопе – первой и третьей строках. Четырехстопный дактиль с двумя усеченными безударными слогами в последней стопе – вторая строка. Трехстопный дактиль с двумя усеченными безударными слогами в последней стопе – четвертая строка.

В силе и правде бессмертной твоей /

Славься на радость и счастье людей.

Здесь также структура куплета представлена четырехстопным дактилем с двумя усеченными безударными слогами в последней стопе.

Славься, Великого Ленина знамя,

Свет и надежда великой земли,

Славься, страна, где прямые дороги

К светлым годам коммунизма легли.

Также структура куплета – четырехстопный дактиль с усечением одного безударного слога в последней стопе – первой и третьей строках. Че-

тырехстопный дактиль с двумя усеченными безударными слогами в последней стопе – второй и четвертой строк.

В определенной мере М.В. Исаковский переносит дактилическую структуру припева официального гимна СССР образца 1944 года. Этим как бы подчеркивается преемственность стихотворения возможного нового гимна по отношению к предшествовавшему, однако примечательно, что ни в одной строчке гимна М.В. Исаковского не повторяется «чистый» четырехстопный дактиль сохранившейся и по сей день первой строки припева официального гимна («Славься, Отечество наше свободное»). Вероятно, это напрямую связано с тем, что музыка на текст М.В. Исаковского также предполагалась абсолютно новая.

Отметим, что из-за постоянных небольших изменений в слоговой длине строк текст нового гимна М.В. Исаковского более отрывист и менее гармоничен, чем ритм официального гимна 1944 года, одним из авторов которого являлся Сергей Владимирович Михалков. Он тоже принимал активное участие в конкурсе. Его стихотворный текст также был отобран специальной комиссией как, возможно, новый вариант гимна. В его произведении мы видим идентичную структуру куплета:

Славься, республик союз нерушимых,

Славься, советская наша страна!

Ленинской правдой твоей негасимой

Дружба народа навек скреплена.

Первая строка нового текста буквально вторит началу официального гимна 1944 года, Первая строка – это наиболее сильная позиция текста, и в ее формулировке, по-видимому, также заложена идея преемственности. Так, услышав знакомую словесную формулу с первых нот, гражданин СССР воспримет изменения в государственной символике гораздо более лояльно. Однако припев имеет кардинально другую ритмику:

Нам светит солнце – солнце коммунизма!

Мы победим! Нас партия ведет

Живи, цвети, свободная Отчизна,

Тебя хранит Великий наш народ!

На смену дактилической матрице куплета приходит пятистопный ямб припева. При этом ритм припева неоднороден: есть ряд позиций, на которые сделан особый акцент. Например, во второй строке «Мы победим! Нас партия ведет!» личное местоимение «мы» оба раза (и в именительном, и в винительном («нас») падежах) оказывается в безударном положении, если отталкиваться от матрицы стихотворного размера. Акцент смещен на глаголы («победим» и «ведет»). Вероятно, это связано с особенностями музыкальной структуры припева. Также ритмически выделена последняя строка припева: в первых трех строках припева мы видим пятистопный ямб с большим количеством пиррихий, с выбивающимися из размера тактовыми ударениями. Строка «Тебя хранит Великий наш народ!» – образец идеального пятистопного ямба. Структура текста нового гимна С.В. Михалкова идентична структуре текста гимна М.В. Иса-

ковского: 2 припева и 2 куплета, – однако припев и куплеты в тексте С.В. Михалкова в отличие от текста М.В. Исаковского имеют принципиально разную ритмическую структуру.

Третьим финалистом второго этапа конкурса стал песенный текст Максима Фадеевича Рыльского. Также известно, что подобный конкурс проводился и среди композиторов. Руководствуясь материалами анализа, можно предположить, что одна из аранжировок, дошедшая до финального конкурса, была ориентирована на конкретную композицию текста из двух куплетов и двух припевов. Дальнейший текстологический анализ текстов в определенной мере подтвердит данную гипотезу, так как подобной песенной структуры мы уже не увидим. Итак, рассмотрим текст гимна М.Ф. Рыльского:

Славься, Отчизна родная, / Славься, советский народ, / Наша семья молодая

/ Шагом крылатым идет. / В битвах сердца мы сроднились, / Счастье в труде мы куем, / Родину мы озарили / Дружбы великим огнем. / Славься, заводы и нивы, / Шахты, леса и моря, / Путь осеняет счастливый / Нам коммунизма заря.

Абсолютно иной принцип построения демонстрирует нам песенный текст третьего финалиста. Во-первых, гимн состоит из трех четверостиший, написанных одним размером (трехстопный дактиль), что предопределяет единство ритма и отсутствие какого-либо куплетно-припевного деления строф. Более того, все три строфы объединяет перекрестная рифмовка с чередованием мужской и женской рифм, предопределенным количеством усеченных слогов в третьей стопе.

Строфы в данном тексте образуют тематические блоки, и одним из главных средств формирования данных блоков является подбор глагольных форм. Первая строфа построена вокруг глаголов в повелительном наклонении («Славься»), соединяющихся с глаголом настоящего времени. Первая строфа рисует великолепное настоящее.

Вторая строфа строится вокруг глаголов прошедшего времени (и в большинстве своем совершенных) и логически предполагает экскурс в прошлое с видимыми результатами этого прошлого. В этой связи и глагол «куем», хотя и настоящего времени, настоящим не исчерпывается, а предполагает длительный процесс, начавшийся в прошлом.

Последняя же строфа имеет четкую перспективную направленность: счастливый путь, осененный зарей коммунизма, пророчит безоблачное будущее. Песенный текст М.Ф. Рыльского с большей долей вероятности был предназначен для другой музыки, однако композиционно прошлое, прошедшее в борьбе, сражениях (ситуативно) и труде, приводит к славному, братскому, единому настоящему и в дальнейшем сулит процветание, озаренную солнечным светом коммунистическую утопию.

В данном тексте гимна подчеркивается коллективное, трудовое начало, имена Ленина и Сталина не фигурируют в тексте вовсе, более того, от-

сутствует прямое упоминание партии: речь идет только о советском народе и объединяющих этот народ идеях коммунизма. Деперсонализация текста приводит к сакрализации (теми же методами) советского народа – трудовые и военные заслуги прошлого, как и неизбежное счастье будущего – заслуга людей и их инициатива. Текст гимна М.Ф. Рыльского в анализируемой подборке завершает список финалистов общего конкурса.

Решение о создании комиссии по подготовке нового государственного гимна было в некоторой степени связано и со стремлением членов коллективного руководства успеть к приближавшемуся XX съезду КПСС, чтобы вынести вопрос с уже предложенными вариантами на одобрение делегатов партийного съезда как высшего органа власти в стране. Об этом красноречиво говорит выступление Н.С. Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС. В докладе «О культе личности и его последствиях» отмечалось, что в гимне нет слов о коммунистической партии, зато, как это было подчеркнуто докладчиком, есть «...беспримерное славословие Сталину...» (Хрущев 1989, с. 159). Хотя надо отметить, что в исторической науке существует точка зрения, о том, что работа специальной комиссии Д.Т. Шепилова не завершилась, а продолжилась и после XX съезда КПСС [Шадрин 2021, с. 36–45].

Заключение

Таким образом, историко-текстологический анализ позволяет прийти к следующим выводам: удалось выявить причины создания специальной комиссии Д.Т. Шепилова по созданию нового государственного гимна, которые были вызваны изменением в системе государственного управления, отсутствием персонифицированного наследника и отказом в информационном пространстве от многолетней практики создания культа лидера партии и правительства.

Финальной целью работы комиссии было создание совершенного новой государственной торжественной песни, для чего к конкурсу были привлечены именитые композиторы и писатели советской эпохи данного исторического периода.

Сам конкурс был щедро профинансирован государством. Его участники и финалисты получали внушительные денежные гонорары.

Быстрота и оперативность работы специальной комиссии Д.Т. Шепилова, свидетельствует о торопливости и ограниченности времени. Окончательный вариант по лидерам второго этапа конкурса на лучший стих уже был известен к 6 февраля 1956 года.

Текстологический анализ показал, что стихи победителей конкурса имеют отличительную стилистику написания по сравнению с гимном 1943 года, что косвенно свидетельствует о реальном желании написания нового музыкального произведения и отказе от музыкального произведения гимна большевиков.

Проведенный текстологический анализ позволил выявить взаимосвязь с предшествующим текстом гимна. Это вполне могло способствовать благожелательному восприятию населением новой государственной торжественной песни и подчеркивало историческую преемственность.

Примечания

¹ См., например: Строжайше соблюдать принцип коллективного руководства // Правда. 1953. 13 июля; Коллективность – высший принцип партийного руководства // Правда. 1953. 13 апреля и др.

² См., например: Несокрушимое единение партии, правительства и советского народа // Правда. 1953. 10 июля; Коммунистическая партия – руководящая и направляющая сила советского общества // Правда. 1953. 10 июня и др.

³ См., например: Проект доклада о культуре личности подготовленный Г.М. Маленковым к заседанию Президиума ЦК КПСС; Документы Пленума ЦК КПСС, посвященные аресту Л.П. Берии; Отчетный доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева на XX съезде КПСС, Проект доклада о культуре личности подготовленный П.Н. Поспеловым и др.

Материалы исследования

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Лаврентий Берия 1999. – *Лаврентий Берия. 1953*. Стенограмма июльского пленума ЦК КПСС и другие документы / под. ред. А.Н. Яковлева; сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М.: МДФ, 1999. 512 с.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.

Хрущев 1989 – *Хрущев Н.С.* О культуре личности и его последствиях: Доклад XX съезду КПСС от 25 февраля 1956 г. // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 128–170.

Библиографический список

Аксютин, Пыжиков 1999 – *Аксютин Ю.В., Пыжиков А.В.* Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформации власти. Москва: Научная книга, 1999. 423 с.

Артюков 2018 – *Артюков А.П.* Первые годы после смерти И.В. Сталина: идеологическая трансформация пропаганды. Самара, 2018. 224 с.

Млечин 2003 – *Млечин Л.М.* Смерть Сталина. Вождь и его соратники. Москва: ЗАО «Центрполиграф», 2003. 414 с. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/mlchin-leonid-mihajlovich/smertj-stalina>.

Одесский, Фельдман. 2004 – *Одесский М., Фельдман Д.* Поэтика «оттепели». Материалы к изучению пропагандистской модели XX съезда КПСС. Идеологема «культ личности» // Вопросы литературы. 2004. № 5. С. 75–114. URL: <https://voplit.ru/article/poetika-ottepeli-materialy-k-izucheniyu-propagandistskoj-modeli-xx-sezda-kpss-ideologema-kult-lichnosti/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21986187>. EDN: <https://elibrary.ru/sndfft>.

Шадрин 2021. – *Шадрин С.* Конкурс по созданию государственного гимна СССР как поиск консолидирующего общенационального символа в период оттепели // Вестник Российской нации. 2021. № 5. (82) С. 35–45. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47208408>. EDN: <https://elibrary.ru/cqdxgl>.

References

Aksyutin, Pyzhikov 1999 – *Aksyutin Yu.V., Pyzhikov A.V.* (1999) Post-Stalinist society: the problem of leadership and transformation of power. Moscow: Nauchnaya kniga, 423 p. (In Russ.)

Artyukov 2018 – *Artyukov A.P.* (2018) First years after the death of I.V. Stalin: ideological transformation of propaganda. Samara, 224 p. (In Russ.)

Mlechin 2003 – *Mlechin L.M.* (2003) The death of Stalin. The leader and his associates. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf, 414 p. Available at: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/mlchin-leonid-mihajlovich/smertj-stalina>. (In Russ.)

Odesskiy, Feldman 2004 – *Odesskiy M., Feldman D.* (2004) Poetics of «thaw». Materials for the study of the propaganda model of the XX Congress of the CPSU. The ideology of the «cult of personality». *Voprosy Literature = Russian Studies in Literature*, no. 5, pp. 75–114. Available at: <https://voplit.ru/article/poetika-ottepeli-materialy-k-izucheniyu-propagandistskoj-modeli-xx-sezda-kpss-ideologema-kult-lichnosti/>; <https://elibrary.ru/item.asp?id=21986187>. EDN: <https://elibrary.ru/sndfft>. (In Russ.)

Shadrin 2021 – *Shadrin S.* (2021) Competition to create the state anthem of the USSR as a search for a consolidating all-national symbol during the «thaw». *Bulletin of Russian nation*, no. 5 (82), pp. 35–45. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47208408>. EDN: <https://elibrary.ru/cqdxgl>. (In Russ.)